

«ИНТЕРНЕТ-ДЕНЬГИ» И «ИНТЕРНЕТ-СОБСТВЕННОСТЬ» КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

*А.С. Мужчинина, В.В. Ерахмилевич
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

С развитием информационных технологий, в условиях инновационной экономики, все большее распространение получают деньги электронные – система безналичных расчетов, охватывающая банки, предприятия розничной торговли и бытовых услуг, которая позволяет гражданам с удаленных электронных терминалов посылать в свои банки распоряжения об оплате товаров и услуг, не прибегая к использованию таких традиционных средств платежа, как наличные деньги, чеки и кредитные карточки, при этом расчеты осуществляются посредством компьютерной сети, систем связи с применением средств кодирования информации и ее автоматической обработки[1].

Последнее время все больше и больше применяется система расчета электронными денежными средствами и в сети «Интернет». При этом широкое использование приобретает так называемая виртуальная валюта, или игровая валюта, - нефизические электронные денежные средства, которые используются для приобретения и продажи виртуальных товаров в различных сетевых сообществах. В каждой среде виртуальная валюта используется для специфических целей: покупка аватаров; различных игровых артефактов, например, оружия; покупка расширенных возможностей пользования форумом[2].

Следует отметить, что на протяжении уже многих лет виртуальные товары пользуются спросом и приносят реальный доход своим создателям и эмитентам виртуальной валюты. «Вначале в США только отъявленные геймеры тратили деньги на покупку виртуальных товаров; сейчас всё больше потребителей не только покупают виртуальные игровые товары, но и всё большую популярность приобретают платные игры в таких социальных сетях, как Facebook и MySpace. Например, игровой портал Zynga сообщил, что в 2009 году у него приобрели виртуальных валют и виртуальных товаров на сумму более 100 миллионов долларов США» [3].

Бизнес таких информационных товаров процветает и в России. Особую актуальность приобретает оборот виртуальной валюты в онлайн-играх, связанной с покупкой-продажей игровых ценностей за реальные деньги. Появляется все больше сервисов и предложений о продаже игрового оружия, экипировки и персонажей за реальные деньги. Существуют сервисы по продаже игровых денежных средств как за реальные, так и/или за электронные деньги. Например, магазины «игровых денег», предлагающие купить игровую валюту во многих популярных играх.

«Сетевые деньги люди в основном тратят на то, о чем лет 15 назад мы имели слабое представление: например, на оплату домашнего Интернета, спутникового телевидения или покупку виртуальных доспехов, позволяющих игроку сетевых онлайн-игр серьезно увеличивать возможности (“прокачать”) своего компьютерного персонажа. Какое-нибудь “Витое кольцо атаки” из самой популярной российской игры, “Бойцовского клуба” — это всего лишь крошечная картинка на мониторе, но стоит оно 12 тыс. евро»[4].

Последнее время участились случаи противоправного завладения таким виртуальным имуществом. Очевидно, что такими действиями причиняется реальный ущерб потерпевшему.

Предметом преступления в данном случае выступают не деньги и вещи в их правовом понимании, а иное имущество. По Российскому законодательству предметом хищения является овеществленное имущество, обладающее реальной стоимостью.

Оборот виртуальных «интернет-денег» осуществляется посредством использования «интернет-кошельков». Виртуальные денежные средства, в отличие от обычных денег, зачисляются не на расчетный счет, а на интернет-кошелек пользователя. То есть электронные кошельки не связаны с открытием какого-либо банковского счета у эмитента, что отличает средства, сосредоточенные на данных кошельках, от настоящих денег.

По своей сути электронные кошельки выполняют функцию обычного хранилища денежных средств, но в нем находятся не традиционные деньги, а их суррогаты, «квазиденьги» в виде электронной информации - электронных «монет» или «купюр» (cibercoiri).

К примеру, при обращении к платежной системе WebMoney или Яндекс.Деньги пользователь проходит процедуру регистрации и ему открывают интернет-кошелек (WMZ-кошелек) с индивидуальным многозначным номером (например: Z313465487190). Затем, переведя реальные деньги на этот открытый виртуальный счет участника платежной системы, пользователю начисляют на его интернет-кошелек виртуальные средства, которые привязаны к определенным условным единицам (у.е.). Например, при отправке 300 руб. на интернет-кошелек начисляется 300 у.е. После зачисления виртуальных денежных единиц представители платежной системы обеспечивают выполнение в сети Интернет расчетов на зачисленную сумму (выполнение обязательств).

То есть в сети Интернет за реальные деньги покупаются имущественные права, права требовать выполнения каких-либо услуг или предоставления товара. На наш взгляд, невещественное имущество (наравне с материальными) должно расцениваться как предмет кражи, мошенничества или других преступлений против собственности.

В системе Интернет очень развито так называемое интернет-мошенничество, направленное на получение обманым путем доступа к чужим электронным кошелькам (получение паролей, номеров таких «интернет-кошельков») с тем, чтобы завладеть платежными средствами (условными единицами), находящимися на данных кошельках. «Интернет-кошельки» также подвергаются зачастую прямому взлому (без использования обмана) при помощи хакерских атак.

С момента завладения данными платежными средствами злоумышленник причиняет реальный материальный ущерб потерпевшему и получает реальную возможность распорядиться указанными благами - потратить на оплату товаров в Интернете, вывести данные средства из сети «Интернет», то есть обналечить их реальными деньгами, «перекинуть» их на другой «интернет-кошелек» и др. (даже произвести оплату коммунальных услуг ЖКХ, оплатить штрафы, выписанные ГИБДД за нарушение правил дорожного движения).

С момента завладения данными имущественными правами хищение следует считать оконченным, так как виновный завладевает чужим имуществом (чем причиняет реальный ущерб) и получает реальную возможность воспользоваться или распорядиться им.

В связи с этим в теории и практике применения норм уголовного права встает вопрос, будет ли это невещественное имущество предметом хищения, либо данное преступление следует квалифицировать по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за другие преступления, например за преступления в сфере компьютерной информации.

Рассмотрение имущества в широком его понимании (как совокупности не только вещей, но и имущественных прав) как предмета преступления свойственно для большинства государств Западной Европы и других стран.

Путем анализа зарубежного законодательства было выяснено, что посягательства на различные бестелесные блага (имущественные права, информацию, энергию, результаты интеллектуальной деятельности и т.п.) в уголовных кодексах

развитых зарубежных стран относятся, так или иначе, к преступлениям против собственности, имущественным преступлениям, которые в УК РФ традиционно квалифицируются в рамках главы 21 — преступления против собственности, в рамках понятия хищения.

Например, английские специалисты в области уголовного права относят к числу преступлений против собственности различные виды преступного причинения ущерба имуществу, в том числе и компьютерные преступления. Под имуществом английский Закон 1968 г. о краже понимает «деньги и всякое иное имущество, недвижимое или движимое, в том числе право требования и другое нематериальное имущество». Такое определение имущества, способного стать предметом кражи, позволяет привлечь к уголовной ответственности за присвоение долгового обязательства и иных видов имущества, представляющего известную ценность, но не имеющего определенного материального выражения, например авторского права или зарегистрированной торговой марки. Аналогичный подход применяется и к банковскому кредиту, который является долгом, переданным банком получателю кредита. Формулировка ст. 13 данного закона позволяет привлекать к ответственности за кражу электроэнергии человека, проникшего в пустой дом и включившего все осветительные приборы, либо включившего чужой радиоприемник без разрешения, либо пользующегося чужими электрическими весами и т.п. [7] Предметом мошеннических обманов, согласно законодательству Англии и теории уголовного права, являются все виды имущества: движимое и недвижимое, осязаемое и неосязаемое, интеллектуальная собственность и иные права[8].

Уголовно-правовая наука Англии рассматривает вопросы ответственности за компьютерные преступления в рамках преступлений против собственности[9].

Двадцать лет назад профессор Ф.М. Решетников в своей книге, посвященной изучению зарубежного уголовного права, отмечал, что ущерб от преступлений, связанных с использованием компьютеров, значительно превышает ущерб от тех преступлений «белых воротничков», которые совершаются «обычными» средствами, а специфика применения компьютеров облегчает совершение многих преступлений и затрудняет их расследование[10].

Еще сравнительно недавно компьютерные программы и данные могли не быть предметом кражи в некоторых штатах и на федеральном уровне. Однако рост числа компьютерных преступлений и значительный материальный ущерб, причиняемый ими, побудили законодателей всех юрисдикций предусмотреть уголовную ответственность за подобного рода хищения. В УК штата Массачусетс США в перечень имущества, которое может быть предметом хищения, включены: «полученная или сохраняемая электронным путем информация, осязаемая или неосязаемая», а также «информация во время ее передачи» (глава 226, § 30 (2)).

Понятие имущества в широком его смысле как предмета преступления (включая не только вещи, но и имущественные права, обязательства) трактуется в уголовном законодательстве и ряда других иностранных государств — Австрии, Норвегии, Дании, Швейцарии, Польши[11].

Статья 245 УК Японии (особое правило в отношении предмета, являющегося целью кражи или разбоя) гласит, что в отношении преступных деяний, предусмотренных настоящей главой, электричество рассматривается как имущество. В комментариях Сугиямы и Вати говорится, что «имущество, не ограничиваясь теми его видами, которые обладают материальной формой, включает все то, что может наблюдаться физическими способами, в том числе электричество, газ и т.п.» Кроме того, говорится в комментариях, «имущество не обязательно должно иметь экономическую ценность, достаточно, если оно имеет охраняемую уголовным правом субъективную ценность для владельца или обладателя»[12].

В УК Республики Беларусь ч. 1 ст. 254 предусматривается ответственность за похищение либо соби́рание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Проанализировав уголовное законодательство ряда зарубежных государств, можно прийти к выводу, что в развитых капиталистических странах, к сообществу которых старается примкнуть и Россия, под предметом имущественных преступлений, хищения в том смысле, как толкует его УК РФ, понимаются не только вещи в материальном смысле, но также и имущество нематериального характера: имущественные права, обязательства, услуги, электричество, документы, информация и предметы интеллектуальной собственности. К числу преступлений против собственности относятся также противоправные деяния, совершенные с использованием компьютерной техники. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, что преступные посягательства на нематериальное имущество, причиняющие в первую очередь материальный ущерб их обладателям, должны быть закреплены и в УК РФ в рамках преступлений против собственности, хищений.

Традиционно в науке уголовного права и правоприменительной практике под имуществом как предметом преступлений против собственности понимают вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление. Однако мнения ученых выходят за рамки таких позиций, называя предметом преступления символы, электрическую энергию, атмосферу, авторские и смежные права, действия участников общественных отношений (обязательства), имущественные права.

Поэтому предметом хищения при противоправном завладении ценными бумагами следует признавать имущественные права, закрепленные в них, тем более, если посягательство направлено на бездокументарные ценные бумаги, которые в чистом виде следует признавать не вещью (в силу отсутствия материальной природы), а имущественным правом, фиксируемым в специальном реестре в виде записи на счете в виде определенных сведений, информации.

На бездокументарные ценные бумаги, равно как и на другие эмиссионные ценные бумаги, также распространяются нормы о праве собственности. Право собственности на бездокументарные ценные бумаги, таким образом, ничем не отличается от права собственности на «обычные», «вещные» или документарные ценные бумаги.

Поэтому в случае противоправного с корыстной целью завладения бездокументарными ценными бумагами такие преступления должны рассматриваться как преступления против собственности. Бездокументарные ценные бумаги — такой же предмет хищений, как и обычные эмиссионные ценные бумаги, закрепляющие имущественные права (обязательства), только выступающие не в форме вещей, а в виде информации, изложенный в реестрах (информации имущественного характера).

Если документарные и бездокументарные ценные бумаги имеют равный правовой статус — как документарная, так и бездокументарная форма ценных бумаг есть закрепление имущественных прав, поскольку на обе конструкции распространяется право собственности, то и уголовно-правовая их охрана должна осуществляться одинаково.

Поэтому деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 185.2 УК РФ внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, — которое осуществляется лицом с использованием своего служебного положения, направлено на изъятие недвижимого имущества в крупном или особо крупном размере, совершается, как правило, в составе группы лиц, предлагается квалифицировать по ч. 3 или по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

О возможности более эффективной борьбы с рейдерскими преступлениями в рамках главы 21 УК РФ свидетельствует и соотношение санкций ч. 3 ст. 185.2 УК РФ с санкциями ст. 159 УК РФ.

Безналичные деньги в виде средств на банковских счетах и в банковских вкладах, которые следует относить не к вещам, а к имущественным правам, представленным в виде информации, признаются современной судебной практикой предметом преступлений против собственности, хищений. Поэтому и иные имущественные права могут быть предметом хищений.

Помимо безналичных денег на банковских счетах предметом преступлений против собственности, хищений следует признавать и другие современные средства платежа: так называемые электронные деньги, «интернет-деньги», средства, находящиеся на счетах мобильных телефонов, на пластиковых банковских и иных картах, электронных предоплаченных картах и т.п., которые также являются имуществом, но не в виде вещей, денег или ценных бумаг, а в виде иного имущества — имущественных прав.

Хищение данных благ является способом противоправного завладения (приобретения) имущественных прав, при этом они изымаются у потерпевшего, он лишается данного нематериального имущества, как и при хищении имущества в виде вещей.

С момента противоправного завладения данными платежными средствами, изъятия их у потерпевшего виновный причиняет реальный материальный ущерб потерпевшему. Причинение реального имущественного ущерба в результате совершения данных преступлений; имущество как предмет посягательства (имущественные права); противоправное завладение данным имуществом (его изъятие); общественные отношения собственности как сфера, в которой совершаются эти противоправные деяния, — отличают преступления вышеназванной категории от преступлений в сфере компьютерной информации (ст.ст. 272—274 УК РФ), предусматривающих в качестве объекта преступления общественные отношения не в сфере экономики, а в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

В подтверждение можно привести примеры правоприменительной практики.

Так, Новоильинским районным судом г. Новокузнецка (Кемеровская область) к уголовной ответственности по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ привлечен Бурнышев А.С., который совершил преступление при следующих обстоятельствах. Бурнышев А.С. группой лиц по предварительному сговору с Османовым В.В. похитил принадлежащий отцу — Османову В.А. — сотовый телефон «Нокиа» стоимостью 1500 руб., с сим-картой Билайн, на номер которой поступали СМС-сообщения о состоянии его расчетного счета в Сбербанке РФ, действуя с целью тайного хищения чужого имущества, из корыстных побуждений, дал Османову В.В. устную инструкцию, согласно которой тот перечислил с расчетного счета Османова В.А. в Сбербанке РФ денежные средства в сумме 3000 руб. на счет телефона Османова В.А., затем принес указанный телефон домой к Бурнышеву А.С., где Бурнышев А.С., действуя во исполнение общего преступного умысла с Османовым В.В. на тайное хищение чужого имущества, согласно заранее распределенным ролям, в присутствии Османова В.В., используя свой компьютер и сотовый телефон Османова В.А., перечислил денежные средства в сумме 3000 руб. со счета телефона Османова В.А. на QIWI-кошелек в созданном им «Личном кабинете» на сайте Билайн, тем самым похитили чужое имущество — денежные средства Османова В.А. в общей сумме 3000 руб., похищенным распорядились по своему усмотрению.

В итоге за определенный период Бурнышев А.С., с целью тайного хищения чужого имущества, из корыстных побуждений, воспользовавшись сотовым телефоном, который ранее был похищен Османовым В.В. у Османова В.А., перечислил денежные средства в общей сумме 98 157 руб. на счета своих телефонов, а также на QIWI-кошелек в счет оплаты за услуги и товары[5].

Исходя из данного примера, очевидно, что в результате кражи посягательство осуществляется не напрямую на банковский счет, а на имущественные права,

сосредоточенные на лицевом счете мобильного у телефона в виде определенной информации, сведений об объеме принадлежащего лицу имущества, которые и следует рассматривать в качестве предмета преступления — хищения.

Другой аналогичный пример. Ленинским районным судом г. Краснодара были квалифицированы как покушение на кражу действия Б., который совершил преступление при следующих обстоятельствах. Действуя умышленно, из корыстных побуждений, Б. с целью хищения чужого имущества, получив возможность осуществлять операции с денежными средствами, находящимися на счету № 40802810100110002166 ПБОЮЛ Маслакова в Ленинском филиале ОАО АКБ «Уралсиб Югбанк» в г. Краснодаре посредством системы «Банк Клиент», осуществил перевод 892 500 руб. в ЗАО НКО «Сетевая расчетная палата» (г. Казань) на счет 40702810900000000127, принадлежащий ООО «Гарантийное агентство», в последующем конвертировав их во внебанковской системе WebMoney, и разместил в виртуальном кошельке R 933036930308. После чего Б., имея доступ к кошельку R 933036930308, получил возможность распорядиться похищенными денежными средствами.

По словам допрошенного свидетеля Агеева (генерального директора ООО «Гарантийное агентство»): «Компания занимается куплей-продажей ценных бумаг. Ценная бумага — банковский чек на предъявителя в электронной форме, выданный посредством системы WebMoney. Данная система предоставляет возможность пользователям сети Интернет, у которых есть аналогичное программное обеспечение. Пользователь Б. зарегистрировался в системе WebMoney, ему был предоставлен идентификационный номер 035172954976 и реквизит пользователя R 933036930308, и создал заявки на приобретение чеков на общую сумму 850 000 рублей по цене 892 500 рублей. На счет ООО «Гарантийное агентство» поступили денежные средства в сумме 892 500 рублей. На основании того, что суммы, фамилия в заявках и платежных поручениях, а также номера заявок совпадали, ООО «Гарантийное агентство» осуществило передачу на R 933036930308 чеков на общую сумму 850 000 рублей»[6].

Таким образом, предметом данного преступления являются виртуальные денежные средства, хранящиеся в электронном кошельке в сети Интернет. И поскольку такие имущественные отношения уже сегодня реально существуют и при посягательствах на них потерпевшим причиняется реальный имущественный вред, то уголовный закон должен адекватно вести борьбу с данными проявлениями в рамках главы о преступлениях против собственности, в рамках статей о хищениях.

Сегодня в виртуальном мире обращаются крупные суммы денежных средств. Объемы имущественных отношений в интернет-пространстве просто зашкаливают. В кибер-реальности покупаются и продаются виртуальные товары, «интернет-имущество» по баснословным ценам (в переводе на реальные деньги). Редкие «вещи» в онлайн-играх на виртуальных торговых площадках (всевозможные мечи, пистолеты, аватары и т.п.) стоят тысячи, а порой и миллионы долларов.

Например, редкий космический корабль в онлайн-игре Eve online обошелся его приобретателю в 9000 долл. Другой «предмет» роскоши в игре Diablo 3 - супермолот ушел за 14 000 долл..

Один из игроков для приобретения виртуального клуба заложил свой дом стоимостью 100 000 долл. Вскоре этот клуб стал приносить прибыль его владельцу в 200 000 долл., ежегодно.

В 2010 г. произошла сделка в виртуальной игре Entropia Universe, когда владелец виртуального астероида продал находящееся на нем виртуальное имущество за 635 000 долл. И это, по мнению геймеров, не предел. По их словам, наверняка существуют и более дорогие сделки, но они, по понятным причинам, не афишируются.

Entropia Universe — многопользовательский онлайн-виртуальный мир, разработанный шведской компанией MindArk. В Entropia используется бизнес-модель микроплатежей, благодаря которой игроки могут купить игровую валюту (PED — Project Entropia Dollars) за финансовые деньги, которые можно обменять обратно по фиксированному курсу.

В данном онлайн-мире игроки сами создают имущество, которое затем можно продать. Для производства любого предмета необходимо иметь на руках его чертеж, и если базовые чертежи можно купить у NPC Technician, то все остальные необходимо получить в процессе производства, или купить у других игроков. Редкие чертежи ценны тем, что они могут обеспечить владельца неплохой прибылью, и чем более редкий чертеж, тем больше денег он может принести. Для производства понадобятся ресурсы, которые можно произвести в этой игре или «выкопать» на той или иной виртуальной планете или купить у других игроков, причем цены на один и тот же ресурс могут кардинально меняться чуть ли не каждый день, в зависимости от спроса. Чем отличается данный процесс от производства, распределения и обмена материальных вещей? Как представляется, особо ничем.

Для вложения денег из России могут использоваться следующие способы платежа: с помощью кредитных или дебетовых карт MC и Visa; банковский перевод; через шлюзы paybucash, WebMoney, Яндекс. Деньги, RuPay.

Согласно материалам интернет-энциклопедии «Википедия», в начале апреля 2012 г. был зафиксирован самый большой платеж — 2,5 млн. долл., оплаченный неизвестным геймером. Как известно, деньги были потрачены на приобретение половины всей доступной для покупки земли в начальной зоне планеты Калипсо (Calipso). После 2011 г. в игре работает система «Гражданства», которая отдает часть денег от покупок/продаж в зоне владения игроков владельцам земель, поэтому эту покупку можно считать довольно прибыльной.

С 2004 г. проект Entropia Universe привлек более 615 тыс. человек, и это только к середине 2007 г. За 2007 г. оборот Entropia Universe составил 400 млн. долл. Очевидно, что сегодня эта сумма гораздо больше.

Поэтому выглядит «крохой» А. Чунь, которая сумела организовать бизнес по продаже виртуальных островов, который оценивается всего лишь в 1 млн. долл.[13].

Такие примеры грандиозного имущественного товарооборота в интернет-пространстве можно продолжать бесконечно. Однако вызывает тревогу то, что никакому правовому регулированию и тем более уголовно-правовой защите онлайн-мир не подлежит. Этот факт следует считать крупнейшим пробелом в праве. При посягательствах на такие виртуальные (бестелесные) блага — информацию имущественного характера — причиняется реальный ущерб их обладателям. Поэтому указанные блага должны защищаться уголовным законом и рассматриваться как предмет преступлений против имущества — хищений.

Именно наличие корыстной цели, причинение реального имущественного ущерба в результате совершения данного преступления; имущество как предмет посягательства (имущественные права); противоправное завладение (изъятие) данным имуществом; имущественные отношения как основной непосредственный объект посягательства - сфера в которой совершается это противоправное деяние, — отличают преступления вышеназванной категории от преступлений в сфере компьютерной информации.

Подобные деяния неверно квалифицировать по статьям о так называемых компьютерных преступлениях (ст.ст. 272—274 УК РФ), поскольку последние в качестве объекта преступления предусматривают общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности. В анализируемых ситуациях вред причиняется не общественной безопасности, а отношениям в сфере экономики, имущественным отношениям.

Имущество как предмет хищения в условиях современного общества следует толковать в широком его смысле — не только как вещи, деньги и ценные бумаги, но и иное имущество, в том числе имущественные права. Имущественные права могут быть предметом всех форм хищения, а не только мошенничества. Данный вывод представляется целесообразным разъяснить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Такая теория о неовещественных свойствах предмета преступления должна быть положена в основу нового концептуального подхода к содержанию объекта преступлений против собственности в уголовном праве.

Имущественное право, как предмет преступления против собственности, хищения — это информация об имуществе, информация имущественного характера, предоставляющая право на получение имущества либо услуг имущественного характера, которая участвует в процессах производства, распределения и обмена, становится объектом владения, пользования и распоряжения как эквивалент имущества и в случае противоправного изъятия причиняет имущественный ущерб ее собственнику или законному владельцу.

Общественная опасность преступных посягательств на имущественные права в условиях современного общества существенно возрастает. Поэтому необходимо усиливать охрану имущественных прав, как экономических благ, в рамках Уголовного кодекса в числе преступлений против собственности, хищений.

Законодательный опыт развитых зарубежных стран это также подтверждает.

Библиографический список

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь // 6-е изд., перераб. и доп. — М.:ИНФРА-М. - 2017. — 512 с.
2. Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров: монография // М.: Юрлитинформ, 2016. — 269 с.
3. Miller C.C., Stone B. The Goods May Be Virtual, but the Profit Is Real// The New York Times. 2009. November 6 // URL:<https://www.nytimes.com/2009/11/07/technology/internet/07virtual.html>.
4. Глотов С.А., Шалатов Д.В. Интернет-информация и электронная торговля в Российской Федерации: правовые и технические аспекты // Новое в российском и международном праве. — М.: НИЦ «Инженер». – 2005. - №.5. — С.192-225.
5. Дело № 1-193/12 //Архив Новоильинского районного суда г. Новокузнецка за 2012 год URL: <https://rospravosudie.com/couit-novoilmskij-rajonnyj-sud-g-novokuznecka-kemeiovskaaya-oblast-s/act-429403342/>
6. Дело № 1-67/09 // Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2009 год.
7. Голованова Н.А., Еремин В.Н., Игнатова М.А., Козочкин И.Д., и др. Theft Act 1968 // Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие - Под ред. и с предисл.: Козочкин И.Д. — М.: Издат. дом "Камерон" - 2004. — 528 с.
8. Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. // М.: Волтере Клувер – 2007. — 208 с.
9. Sntith J.C., Hogan B. Criminal Law, Cases and Materials. London // Butterworths Law — 1999; R. Card, — 2001.
10. Голованова Н.А., Еремин В.Н., Игнатова М.А., Козочкин И.Д., и др. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие Под ред. и с предисл.: Козочкин И.Д. // М.: Издат. дом "Камерон". – 2004. — 528 с.

11. Кочои С.М. Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность. Комментарий // М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2006. — 200 с.
12. Хилюта В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы: монография // М.: Юрлитинформ. – 2012. — 208 с.
13. Экономика-2: реальный сектор. Производство и обмен в виртуальном мире // Компьютера. — 2007. — №5(673). — С.27